

НАШ ГОСТЬ — ВИЯ АРТМАНЕ

Сейчас в кинотеатрах Караганды и городов-спутников проходят встречи с нашим гостем — народной артисткой Латвийской ССР Вией Артмане. Те, кому часто доводится встречаться на подобных встречах, знают примерное «построение» выступлений: рассказ о профессии актера, в которой «больше шипов, чем роз», о пути в искусство

самого выступающего, несколько памятных эпизодов киносъемок и сообщение о том, над чем ведется работа в настоящее время.

Все это несет определенную познавательную информацию: сколько актеров — столько индивидуальностей; и на съемочную площадку приводят разные пути; и планы на будущее у каждого неповторимы. Но то, о чем говорила Вия Артмане, выбивалось из общепринятого русла. А говорила она о специфике игры на театральной сцене и перед съемочной камерой, о влиянии зрительской реакции на творческое самочувствие актера, о глубине сценического замысла и его воплощении. И перед нами предстала в этих размышлениях о злободневных вопросах искусства не просто красивая, изящная и обаятельная женщина, а человек глубоко думающий, анализирующий и очень серьезно относящийся к своей профессии.

Зрители нередко отождествляют исполнителей ролей с их героями, не задумываются над тем, какие же они в

жизни. И порой удивляются: неужели эта Перл, статная женщина в бальном платье и дорогих мехах из картины «Факеты не должны взлететь» или романтическая Деце из фильма «За лебединой стаей облаков», сняв чужую одежду и стерев грим, может готовить серьезный доклад для коллектива Художественного академического театра имени Я. Райниса (уже много лет Вия Артмане секретарь партбюро); с огромным чувством ответственности выполнять обязанности кандидата в члены ЦК Компартии Латвии или вести философские беседы о театральном и киноискусстве? Да, все это так. Живая, настоящая Вия Францевна куда более богатая натура, чем иные ее героини.

Для многих из нас первое взволнованное знакомство с творчеством Артмане началось с фильма «Родная кровь». С тех пор, как вышла на экраны эта кинолента по повести Федора Кнорре, прошло более десяти лет, но не забылся не только ее сюжет, — не забылись образы, отдельные эпизоды, поступки героев,

режиссерские находки и даже реплики... Сержант-тенкист Федотов по пути из госпиталю домой, на побывку, познакомился с паромщицей Сонею, которую война забросила из Латвии в дальнюю российскую деревню. У нее проводит Федотов свой недолгий отпуск. Возникшее между ними чувство так сильно, что он возвращается к Соне и после войны. Но недолго длится их счастье. Молодая женщина умирает, и только один из трех ее детей, самый маленький, возвращается к настоящему отцу. Старшие остаются с Федотовым, который дал им кров в самое трудное время, выкормил, вырастил, поставил на ноги. Надо было обладать искренностью и естественностью главных исполнителей — Вией Артмане и Евгения Матвеева, чтобы в этой мелодраме трогательное не стало сентиментальным.

Можно назвать десятки ролей, сыгранных нашей гостьей в кино. Это Эльза («Чужая в поселке»), Мара («Буря»), Волта («Верба белая цветет»), Кайра («Дети без вечера»),

Она («Никто не хотел умирать»), Кристина («Эдгар и Кристина»), Лисовская («Сильные духом»). Роли разные — женщины трудной судьбы; поэтические, романтические натуры. И режиссеры разные. Но Эдуард Смиглис и Павел Арманд были первыми, кому обязана Вия Артмане постижением природы театра и кино.

В театре актриса занята главным образом в спектаклях, поставленных по классическим пьесам. Шекспировские Джульетта и Офелия, Элиза в «Игмаллоне» Шоу, Настасья Филипповна в «Идиоте» Достоевского, Нина Арбенина в «Маскараде» Лермонтова, Кити в «Анне Карениной» Толстого, Лаймдота в трагедии Райниса «Огонь и ночь», Елена Гончарова в «Списке благодетелей» Олши... Такова широта творческого диапазона актрисы.

Экран и сценические подмостки требуют от нее разных творческих задач, разной техники мастерства. Эта возможность «переключаться» помогает обновлению, снимает усталость, не дает заштам-

поваться. Но театр (это чувствовалось в ее рассказе) актриса любит больше, именно театру обязана она хорошей школой, высокой культурой игры, безупречным вкусом. Драматургия кино беднее, а играть в фильмах ей кажется более сложным: тут и фрагментарность, при которой образ не может выростить постепенно; и мучительная процедура съемок, когда приходится зависеть от погодных условий и техники, отвлекающей внимание; и отсутствие прямого контакта со зрителями. Но зато киноэкран помогает ей раскрывать национальный характер латвийских женщин, знакомить с ними кинозрителей других республик страны.

Вия Артмане пользуется огромной популярностью. «Наша примадонна», — говорят о ней в Латвии. И когда ближе познакомишься с ней, не покидает радостное чувство от того, что она остается, несмотря на свой огромный успех, очень скромной, простой, приветливой. Остается светлое впечатление от ее оптимизма, любви к людям.

— В последние два-три года, — подводит она итог своей работы, — я сыграла в театре Надежду Монахову в «Варварах» М. Горького. Кажется, образ удался. Участвовала в телевизионном спектакле «Морские ворота». Здесь моя героиня пожилая женщина. Некоторые зрители были недовольны тем обстоятельством, что я поменяла амплуа. Возражаю им так: надо показывать старых людей более молодыми, а молодых — менее старыми; и тогда все будет в порядке.

Актрисе предстоит новая роль в «Робин Гуде» — двухсерийном кинофильме, который снимает режиссер С. С. Тарасов на Рижской киностудии.

На встрече с Вией Артмане демонстрируются отрывки из ее последней работы в кино «Подарок одинокой женщине». В этой кинокомедии она снята в двух ролях, и не сразу узнает зритель в старой тетушке Кнѳпихе, которая «в воде не тонет и в огне не горит», белокурую Гиту, лейтенанта милиции. Это первая комедийная роль в фильме режиссера Эрика Лациса открывает нам еще одну грань в даровании замечательной актрисы.

И. ЛЯХОВСКАЯ.